С. Л. Филиппова

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЩИННОГО ВОСПИТАНИЯ В КИБУЦЕ

Работа представлена кафедрой педагогики
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Л. В. Образцова

В статье анализируются проблемы, раскрывающие вопросы теоретического обоснования, практического воплощения и развития модели социального общинного воспитания в израильском кибуце.

Ключевые слова: *кибуц, общинное воспитание.*

S. Filippova

THEORY AND PRACTICE OF COMMUNITY EDUCATION IN A KIBBUTZ

Работа представлена кафедрой педагогики
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Л. В. Образцова

The article presents the analysis of the problems of theoretical grounding, practical realisation and development of the model of social community education in an Israeli kibbutz.
Key words: *kibbutz, community education.*

Изучение и анализ гуманистических моделей воспитания в зарубежных странах и их современного состояния имеет большое значение для развития компаративной педагогики и практики социального воспитания. Одной из них является модель социального общинного воспитания в израильском кибуце. Общинное воспитание здесь отличается от практики индивидуального воспитания и жизни детей в семье в Западной Европе, США и России.

Система воспитания в кибуце возникла из уникального в своем роде исторического стечения обстоятельств и функционировала в совершенно особых условиях, что дало основание известному американскому психологу и педагогу Бруно Беттельхайму назвать ее «экспериментом на лоне природы» (“Experiment in der Natur”) [2, с. 13]. Она была полностью подчинена условиям жизни и работы членов кибуца и строилась с учетом идеологии кибуцного движения. В своей книге «Дети будущего» ученый отмечал, что дети в кибуце были успешно подготовлены к жизни и легче справлялись с трудностями, с которыми сталкиваются дети, выросшие в обычной семье. Он также справедливо указывал, что детям, воспитанным в детских домах, с большим трудом дается позже найти свое место в жизни, в то время как у кибуцных детей такой проблемы не существовало [2, с. 19].

Возникновение самого кибуца в Эрец-Израэль на территории Палестины в начале XX в. имело как политико-экономические, так и общественно-культурные предпосылки. Основатели кибуцев руководствовались идеями возрождения еврейского народа и возвращения его к физическому сельскохозяйственному труду, опираясь прежде всего на демократические принципы всеобщего равенства в обществе, построенном на любви, взаимопонимании и взаимопомощи.

Пионеры кибуцного движения выехали из стран Европы в Палестину без согласия родителей. Разрыв с индивидуалистическими ценностями патриархальной семьи был для них необходимым условием выработки новых ценностей коллективистского движения. Упразднение структуры семьи и полное равноправие полов стали частью требования равенства мужчин и женщин. При вступлении в члены кибуца молодые люди брали на себя обязательство в течение пяти лет не вступать в брак и не иметь детей.

Появление первых детей в общине поставило членов кибуцев перед сложными проблемами. Они не имели опыта в экономическом управлении, в регулировании социальной жизни и в воспитании детей в условиях коммуны. Придерживаясь идеалов коллективного воспитания, основатели кибуца были убеждены, что в традиционной семье дети не могут вырасти носителями идей нового общества. Американский педагог и ученый Стенли Диамонд писал по этому поводу: «Коллективное воспитание детей означает отказ от семьи и, в особенности, от роли родителей. Чтобы создать “нового еврея” семья как таковая должна быть распущена. Основатели кибуца были воодушевлены желанием создать новое поколение, которое будет “нормальным, свободным и мужественным”, не тронутым преследованиями. Они считали, что в тесных рамках семьи детям не могут быть привиты эти качества» [3, S. 31].

На начальных этапах становления кибуцев общинное воспитание имело экспериментально прагматический характер, который часто сопровождался принципиальными разногласиями членов кибуцев по многим вопросам. Особенно остро дискутировался вопрос о роли родителей в воспитании детей. Процесс воспитания не имел теоретических оснований четкой программы и специально подготовленных учителей и воспитателей. Первые кибуцники, как мужчины, так и женщины, работали по 16–18 часов в день, так как только безвозмездный труд всех членов кибуца обеспечивал им нормальное существование. Община не могла позволить себе освободить матерей от работы для ухода за детьми. Тяжелый труд исключал для них возможность полноценно заботиться о своих детях и быть им хорошими матерями. Дискуссия по данной проблеме привела к решению создать для детей общинное учреждение под руководством одного из членов кибуца, имеющего соответствующее образование, а пребывание детей в семье ограничить несколькими вечерними часами, когда родители возвращались после работы домой.

Первый совместный ночлег детей (communal sleeping arrangement for the children) был организован в 1919 г., когда жителей одного из кибуцев в Галилее эвакуировали в безопасное поселение, где они находились восемь месяцев. Дети вынуждены были ночевать без родителей в отдельном доме, так как для совместного ночлега с родителями не было необходимых условий. Позже из соображений безопасности было решено впредь размещать всех детей вместе в центре поселков, где за ними осуществлялся совместный уход. Члены кибуцев жили тогда в палатках, и дом для детей был зачастую единственной каменной постройкой в поселке.

Модель общинного воспитания, при которой дети жили отдельно от родителей в специально построенных для них домах-интернатах, стала впоследствии *«педагогической вывеской кибуцного движения»*. Окончательно она оформилась в поселениях, организованных в ходе 3-й алии (1919–1923 гг.). Необходимость поддерживать общинный образ жизни детерминировала передачу ухода за детьми, их воспитания и обучения в сферу деятельности кибуца. Ответственность за воспитание детей полностью возлагалось на назначавшийся кибуцем персонал: метапелеты, воспитательниц детского сада, учителей и руководителей подростковых групп.

С рождения и до конца учебы в школе (то есть до 18-летнего возраста) молодое поколение в кибуцных поселениях воспитывалось фактически вне семьи. Общинное воспитание детей стало одним из основных принципов кибуца. Оно осуществлялось сначала в детских яслях, затем в детских садах и домах для детей дошкольного и школьного возраста.

Таким образом, при появлении у членов кибуцев детей общины создали ту систему воспитания, которая соответствовала основным идеалам и социальной жизни кибуца. Первоначально принципы жизни кибуца противоречили основам жизнедеятельности детей. Как известно, идеологи кибуцного движения исходили из того, что дети не должны были посягать на свободу своих родителей. Положение о защите детей от слишком сильной привязанности к родителям и зависимости от них было обосновано значительно позже. Основным требованием взрослых членов кибуца в 20–30-е гг. XX в. являлось нижеследующее: дети не должны мешать их жизни и работе. Решение проблемы они видели в том, чтобы организовать жизнь детей как воспроизведение жизни взрослых в миниатюре. Детское сообщество, по их мнению, должно быть обществом абсолютного равноправия, в котором каждый индивидуум подчиняется нормам жизни группы. Идеологи создания кибуца выступили с критикой потакания родительским инстинктам взрослых, имевших детей. В их воспитании родители не должны были повторять ошибки своих родителей. Именно поэтому вначале они рекомендовали родителям полностью полагаться на советы врачей, которые не всегда были достаточно квалифицированными [2, S. 47].

В жизни общины «коллективная идея господствовала над личностью» и «семья не функционировала в качестве посредника между

обществом и ребенком. Ребенок кибуца рос в небольшой группе ровесников, изолированно от родителей. Влияние группы ровесников *(peer group)* начиналось уже в первые недели жизни ребенка. Оно давало возможность ***социализации*** ребенка в жизнь кибуца и представляло собой действенный путь для нивелирования психической связи между поколениями» [3, S. 23].

Согласно уставу, кибуц является добровольным объединением людей с целью поселения на земле предков и организации жизни в коллективном обществе. Коллектив кибуца ставит перед собой среди прочего следующие задачи:

- развитие товарищества в кибуце во имя достижения подлинного равенства в труде, в организации социального хозяйства, в работе общественных организаций;
- воспитание детей членов кибуца во имя содействия их развитию и образованию, подготовки к жизни в кибуце в качестве носителей его идеалов, заботы об их постепенном включении в жизнь коллектива в качестве его полноправного члена.

Целью членов кибуцев было, как уже подчеркивалось, создание нового демократического, справедливого государства с равными правами для всех его граждан. Естественно, отсюда задачей воспитания стало формирование «нового человека, человека будущего», строителя идеального государства и счастливого члена данного общества. Этой цели можно достичь в рамках такой системы коллективного воспитания, которая, несмотря на различия в жизни и деятельности отдельных кибуцев, явилась одним из краеугольных камней всей структуры кибуца.

Дети стали неотъемлемой частью кибуцного общества уже в 20-е гг. прошлого века. Постепенно они начали рассматриваться взрослыми в качестве естественных продолжателей их дела. Достигая определенного возраста, подростки образовывали «детское общество», в рамках которого они самостоятельно формировали свою внутреннюю духовную жизнь. В кибуце развивались их характер и способности, воспитывалась любовь к труду и природе, честность и критическое отношение к действительности. Одновременно в них формировалась духовная связь с традициями и наследием еврейского народа (в религиозных кибуцах – с религией иудаизма). И, самое главное, у них развивались понятия об общечеловеческих ценностях. Чувство национальной гордости, уважение к идеалам трудового народа, к идеям коллективизма – все это воспитывалось раньше и воспитывается теперь в детях кибуца с малых лет [1, с. 185].

Уже начиная с 1930-х гг. общинное воспитание в кибуце начало получать теоретическое обоснование. Идеологи кибуца Шмуэль Голан и Цви Лави охарактеризовали развитие теории кибуцного воспитания следующим образом: «Вместе с кибуцным движением росла и развивалась педагогическая теория – теория коллективистского (общинного) воспитания. Педагогические эксперименты кибуцного движения ступень за ступенью, с ошибками и отступлениями, иногда даже с болезненной борьбой приобретали свой особый облик» [4].

В первые годы становления сам кибуц только начинал развиваться как новая общественная формация, поэтому на первом этапе кибуцное воспитание диктовалось неуверенной прагматикой жизни его членов. Кибуц постепенно, методами проб и ошибок вырабатывал соответствующую идеалам нового общества воспитательную систему. Основы воспитания в кибуце не складывались как «эксперимент», задуманный каким-то педагогом в одной из школ или детской общине, как это, к примеру, имело место в немецких экспериментальных школах Литца и Винекена в начале XX в., в «Саммерхилле» Нейлла в Англии или в детском коллективе Макаренко коммуны имени Горького в 1920-е гг. в советской Украине. Он начинался в рабочей коммуне взрослых переселенцев под влиянием особых исторически сложившихся условий их жизни.

Теория общинного воспитания оформилась на относительно поздней стадии развития кибуцного движения, характеризовавшейся концентрированной иммиграцией немецких и восточноевропейских евреев в Палестину, среди которых были также люди с педагогическим образованием.

Теория кибуцного воспитания опирается преимущественно на израильского педагога и ученого Шмуэля Голана и некоторых других педагогов кибуцев Арци. В своих общественно-политических и идеологических взглядах они твердо придерживались принципов «идейного коллективизма» и развили его единое понимание.

Первое систематическое представление об основах общинного воспитания в кибуце было, насколько нам известно, изложено в сборнике под названием «Общинное воспитание», изданном в 1947 г. в Ораниме (Израиль). Этот термин был общепризнан для обозначения кибуцного воспитания и переведен на английский язык как «Collective Education».

Немецкий ученый Людвиг Лигле, посвятивший исследованию израильских кибуцев несколько своих известных работ, считает, что «коллективное воспитание» в кибуце представляет собой попытку осуществления научно управляемого и контролируемого коллективного воспитания. Он характеризует его как одну из немногих теоретических и практических попыток синтеза марксизма и психоанализа.

Воплощение социалистических и психоаналитически ориентированных целей общинного воспитания в практике кибуцного воспитания осуществлялось путем преодоления определенных противоречий. Несмотря на это, можно утверждать, что внедрение марксистских идей в практику воспитания в кибуце осуществлялось радикальнее, чем в тех государствах, которые объявили марксизм-ленинизм своим официальным «научным мировоззрением». Использование же знаний психоанализа в воспитании в кибуце проводилось с такой последовательностью, которой не придерживалось большинство представителей психоанализа в Западной Европе и Америке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гвати Х.* Кибуц: так мы живем. Иерусалим: Библиотека – АЛИЯ, 1990.
2. *Bettelheim Br.* Die Kinder der Zukunft. Gemeinschaftserziehung als Weg einer neuen Pädagogik. Deutsch von Ilse Winger. Deutscher Taschenbuch Verlag. München. 1975.
3. *Diamond St.* Kibbutz and Shtetl. The History of an Idea. Zit. in: Bettelheim.
4. *Golan Sh., Lavi Z.* Collective Education. Tel Aviv, 1961. Zit in: Liegle, L. Familie und Kollektiv im Kibbutz. Eine Studie über die Funktionen der Familie in einem kollektiven Erziehungssystem. Beltz Studienbuch. Verlag Julius Beltz – Weinheim, Berlin, Basel. 1971.